

<https://doi.org/10.62837/2026.7.364>

ТОКАРЕВА ЛЮБОВЬ ВАЛЕНТИНОВНА
старший преподаватель кафедры общего языкознания
lyubov.tokareva.v@bsu-uni.edu.az
Бакинский славянский университет
<https://orcid.org/0009-0007-2736-0013>

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Резюме: В статье рассматриваются изменения в лексическом составе русского литературного языка в Петровскую эпоху, предпосылки для формирования функциональных стилей в начале XVIII века, а также определяется значение преобразований в русском литературном языке начала XVIII в. для его истории. В работе делается общий вывод о том, что языковая политика Петра Первого была обусловлена всем ходом исторического развития Российского государства и вызывалась потребностью как национально-языкового самоопределения, так и осознанием важности общенационального языка как органического элемента самобытной русской культуры. Она повлияла на многие языковые процессы в русском литературном языке на разных этапах его функционирования. В Петровскую эпоху произошла кардинальная демократизация и европеизация русского литературного языка. Лексический состав обогатился тысячами иностранных заимствований, описывающих новые реалии в науке, военном и морском деле, администрации и быту, при этом начался процесс активного вытеснения устаревшей церковнославянской лексики. Язык стремительно пополнялся словами из голландского, немецкого, французского и английского языков, которые были нужны для обслуживания государственных реформ. Многие европейские слова часто пытались перевести на русский язык, из-за чего в обиход вошли сложные русские словосочетания, часть из которых позже закрепились в виде новых терминов.

Ключевые слова: заимствование, Петровская эпоха, Петр I, литературный язык, разговорная речь, реформа, тенденция сближения языков, термины.

В Петровскую эпоху особенно ярко проявляется тенденция сближения литературного языка с живой разговорной речью и интенсивного развития разных стилей и жанров литературного языка. Начало XVIII в. имеет исключительную важность для последующего формирования лексики русского

литературного языка, так как многие из лексических процессов пришлись на этот период.

В XVII в. значительно усилились отношения России с западноевропейскими странами. В конце XVII – начале XVIII в. усвоение иноземной военной и торгово-промышленной техники, ряд новшеств, например, попытки кораблестроения, организация врачебного дела, устройство почтовых сообщений и т.п., реорганизация государственного управления – все это было связано с проникновением новых понятий и обычаев в быт и духовный кругозор русского общества, создавало острую потребность в пополнении и расширении словарного состава русского национального языка [3, с. 14]. Процесс развития национального языка всегда сопровождается расширением его связей с другими языками, так как в период становления нации на смену национальной замкнутости приходит всесторонняя связь наций друг с другом.

Существенные преобразования во всех сферах жизни общества привели к обновлению лексики, в первую очередь за счет многочисленных заимствований из живых европейских языков (немецкого, голландского, французского, частично из английского и итальянского). Развитие русской жизни требовало обозначения новых понятий, и естественно было взять эти обозначения (слова) из тех языков, где они уже были, у тех народов, у которых училась Россия. Если в конце XVII в. заимствования из западноевропейских языков проникали в русский литературный язык через польское посредство, то теперь в результате широких связей русского государства с европейскими и усиления переводческой деятельности основная масса заимствований входит непосредственно из этих языков. Накануне Петровской реформы западноевропейское влияние на язык значительно возрастает, однако иностранные слова остаются за пределами литературного языка, употребляясь, главным образом, в разговорной речи. Против массового обучения иностранным языкам всячески выступало духовенство: считалось, что вместе со знанием иностранных языков в умы людей может проникнуть католическая или лютеранская «ересь». Иностранные языки были доступны представителям высшего общества. Так, книга «Юности честное зерцало», изданная в 1717 году, наставляет дворянских юношей постоянно упражняться в навыке владения иностранным языком. Однако подлинное знание иностранного языка подменялось в России начала XVIII в. поверхностной модой на иностранные слова. Эта мода приобрела отрицательный, уродливый характер. Аристократы, длительно бывавшие за границей, видевшие свой идеал в европейском щегольстве, выражали своей иностранной речью оторванность от народа и пренебрежение к нему. Таким способом они стремились выказать не только свой разрыв с народом, но и с традиционной национально-культурной

языковой почвой. В.В.Виноградов отмечал, что некоторые из европеизировавшихся дворян того времени почти теряли способность правильного, нормального употребления русского языка, вырабатывая какой-то смешанный жаргон [2, с. 19].

Петр Первый, не препятствовал использованию иностранных заимствований, однако отрицательно относился к загромождению речи иностранными словами, тем более что это приводило часто к невозможности понять написанное. Он считал, что иностранные слова следует употреблять в тех случаях, когда без них невозможно обойтись, а русский язык не содержит их эквивалентных вариантов.

В начале Петровского периода благодаря заимствованиям складывается терминология разных наук и искусства, например: *баржа, пуни, спирт* и др. (из английского языка); *аплодировать, бал, билет, балкон, водевиль, ложа, маскарад, пьеса, театр* и пр. (из французского языка); *оперетта, тенор* и др. (из итальянского языка). Русский литературный язык Петровского времени заимствовал слова из разных сфер общественной жизни, например, административные термины из немецкого языка: *архив, бухгалтер, нотариус, ордер, формуляр, штраф* и др. Это объясняется тем, что Германия имела тогда развитой бюрократический аппарат и соответствующую терминологию [1, с. 51].

В связи с тем, что Петр Первый мечтал о создании в России морского флота, в русский литературный язык проникла из английского и голландского языков значительная часть морской лексики: *гавань, катер, каюта, матрос, трап, фарватер* (из голландского); *бриг, мичман, шхуна* и др. (из английского). Объяснением этого явления служит тот факт, что в то время Голландия и Англия считались главными морскими державами, имели мощный флот и развитое кораблестроение.

Из французского и немецкого языков в русский литературный язык начала XVIII в. вошли такие военные термины, как: *армия, атака, батальон, бомба, гарнизон, десант* (французский), *вахта, ефрейтор, лагерь, лейтенант, штурм* (немецкий) [10, с.152].

Расширение дипломатических связей России, организация постоянных дипломатических представительств при всех дворах Европы, увеличивающаяся дипломатическая переписка, официальные визиты и приемы вызвали необходимость в обновлении дипломатического словаря: в дипломатическом словаре начала XVIII в. появляется ряд слов, заимствованных из латинского, французского, итальянского языков: *референт* <представитель>, *амбасадор* <посол>, *гарантир* <поручитель>, *ратификация* <утверждение>, *трактование* <переговоры> [5, с.277].

Новой заимствованной лексики в русском литературном языке Петровского времени было так много, и она была так слабо освоена, что при

употреблении многие слова сопровождалось глоссами, т.е. русскими вариантами. Наплыв громадного числа иноязычных слов в русскую речь начала века вызвал к жизни потребность в составлении специальных словарей иностранных вокабул. Такой словарь и был создан тогда при личном участии самого Петра Первого, сделавшего свои пометы и пояснения на полях рукописи. «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», как было озаглавлено это пособие, весьма разнообразен по тематике. Слова относятся и к различного рода профессиям, и к производству, к научным терминам, к сфере государственного устройства и культуры. Каждому из толкуемых в «Лексиконе...» иностранных слов приведены их русские и церковнославянские соответствия, иногда окказионально образованные неологизмы. Так, слово архитектор переводится как домостроитель [8, с.53].

В этот период словарному составу русского языка были свойственны два противоположных явления: избыточность и недостаточность. Большое количество вариантов, дублетов, синонимов позже ушло из языка, и в частности – те заимствования, которые временно вытеснили из употребления русские слова, называющие знакомые, издавна существующие на Руси понятия: *трактамент* – <пир>, *баталия* – <битва, сражение>, *фортеция* – <крепость>, *регимент* – <полк> и т.д.; многие термины были калькированы: *productus* – <произведение>, *observo* – <наблюдение>, *Sonnenstand* – <солнцестояние>, *Halbinsel* – <полуостров> и др. [6, с.142].

Другие заимствованные слова вошли в общее употребление: созвездие, соединение, учреждение, материк, группа, демократия, шрифт, скульптура и т.д. Это объяснялось тем, что они удовлетворяли насущным потребностям языка, так как у многих из них не было синонимов.

Перед русским литературным языком начала XVIII века встала задача: отбор необходимой заимствованной лексики и вытеснение иностранных слов русскими эквивалентами там, где это было семантически возможно.

В начале XVIII в. происходит разрушение старославянско-русского двуязычия и начинается постепенное формирование новых норм на основе всех имеющихся в словаре и грамматике языковых средств: старославянских, собственно русских и недавно заимствованных. Петровская эпоха – первый этап на пути объединения славянских, русских и иноязычных элементов, обусловленных языковой политикой Петра Первого.

Для Петровской эпохи форма литературного выражения была одна – письменная, книжная; литературной разговорной, устной формы не существовало. Состав книжной речи пополнялся из разных источников: из церковнославянского языка, из русской книжно-литературной речи, устно-поэтической и живой, разговорной речи, из западноевропейских языков, сохранял и латино-греческие заимствования.

В Петровскую эпоху словарный состав русского литературного языка пополняется большим количеством иноязычных слов, так как процесс развития национального языка всегда сопровождается расширением его связей с другими языками. Особенно важно в этот период становления русского литературного национального языка пополнение терминологических систем разных областей науки.

Литература

1. Василевская И.А. Лексические новшества в русской литературной речи XVIII в. // Русская литературная речь в XVIII в. Москва, 1968 .
2. Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального литературного языка. // Вопросы языкознания, 1956, № 1.с.3-25.
3. Винокур Г.О. История русского литературного языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
4. Демидов Д.Г., Калиновская В.Н., Колесов В.В., Черепанова О.А. Язык и ментальность русского общества XVIII века. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2013.
5. Камчатнов А.И. История русского литературного языка. Москва: Издательский центр «Академия», 2008.
6. Ковалевская Е.Г. Избранное. 1963–1999. Санкт-Петербург, Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012.
7. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середина XVIII в.). Изд. 2-е, испр. Санкт-Петербург, «Авалон», «Азбука-классика», 2005.
8. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта Наука, 2006.
10. Филкова П.Д. История русского литературного языка XI-XVIII вв. София: Издательство «Наука и искусство», 1973.

Tokareva Lyubov Valentinovna

PYOTRİN DÖVRÜNDƏ RUS ƏDƏBİ DİLİNİN LEKSİK

TƏRKİBİNDƏKİ DƏYİŞİKLİKLƏR

Xülasə

Məqalədə Pyotrin dövründə rus ədəbi dilinin leksik tərkibindəki dəyişikliklər, XVIII əsrin əvvəllərində funksional üslubların formalaşması üçün ilkin şərtlər müzakirə olunur və XVIII əsrin əvvəllərində rus ədəbi dilindəki dəyişikliklərin əhəmiyyəti müəyyənləşdirilir tarixi üçün. Əsərdə Böyük Pyotrun dil siyasətinin Rusiya dövlətinin tarixi inkişafının bütün gedişi ilə şərtləndirildiyi və həm milli dil

öz müqəddəratını təyinetmə ehtiyacından, həm də milli dilin orijinal rus mədəniyyətinin üzvi elementi kimi əhəmiyyətinin dərk edilməsindən qaynaqlandığı barədə ümumi bir nəticə çıxarılır. Rus ədəbi dilində fəaliyyətinin müxtəlif mərhələlərində bir çox dil proseslərinə təsir göstərmişdir. Pyotrin dövründə rus ədəbi dilinin köklü demokratikləşməsi və avropalaşması baş verdi. Leksik kompozisiya elm, hərbi və dənizçilik, idarəetmə və gündəlik həyatda yeni həqiqətləri təsvir edən minlərlə xarici borcla zənginləşdirildi, köhnəlmiş kilsə slavyan lüğətinin fəal şəkildə yerdəyişməsi prosesi başladı. Dil sürətlə Dövlət islahatlarına xidmət etmək üçün lazım olan holland, alman, fransız və ingilis dillərindən gələn sözlərlə dolduruldu. Bir çox Avropa sözləri tez-tez rus dilinə tərcümə olunmağa çalışdı, buna görə mürəkkəb rus ifadələri istifadəyə verildi, bəziləri sonradan yeni terminlər şəklində sabitləndi.

Açar sözlər: alınma, Pyotrin dövrü, Pyotr I, ədəbi dil, danışiq nitqi, islahat, dillərin yaxınlaşma meyli, terminlər.

Tokareva Lyubov Valentinovna

CHANGES IN THE LEXICAL COMPOSITION OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE IN THE PETRINE ERA

Abstract: Russians Russian literary language's lexical structure in the Peter the Great era, the prerequisites for the formation of functional styles in the early 18th century, and the significance of transformations in the Russian literary language of the early 18th century are considered in the article. for his story. The paper draws a general conclusion that Peter the Great's language policy was determined by the entire course of the historical development of the Russian state and was caused by the need for both national linguistic self-determination and awareness of the importance of the national language as an organic element of the original Russian culture. It influenced many linguistic processes in the Russian literary language at different stages of its functioning. During the Petrine era, the Russian literary language underwent a radical democratization and Europeanization. The lexical composition was enriched with thousands of foreign borrowings describing new realities in science, military and naval affairs, administration and everyday life, while the process of actively displacing outdated Church Slavonic vocabulary began. The language was rapidly replenished with words from Dutch, German, French and English, which were needed to serve government reforms. Russian russians often tried to translate many European words into Russian, which is why complex Russian phrases came into use, some of which later became fixed in the form of new terms.

Keywords: borrowing, Peter the Great era, Peter I, literary language, colloquial speech, reform, the tendency of convergence of languages, terms.

Rəyçi: filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Səbinə Əli qızı Süleymanova